

\*\*\*18 июня 7017 года, 16:20\*\*\*

На Титане, в столице Федерального правительства, симуляция атмосферы дала масштабный сбой. Привычная проекция земного неба исчезла, обнажив истинный облик небес газового гиганта — пористую, плотную облачность. Родная звезда, вокруг которой вращался спутник, покрылась буро-красными вспышками. Небо казалось раскаленным железом, испещренным бесчисленными дырами. Зрелище напоминало настоящий конец света.

Многие горожане решили, что купол прожгло жестким излучением от имплозии — направленного внутрь взрыва при коллапсе Большой черной дыры.

И хотя школьные учебники давно твердили, что черные дыры находятся слишком далеко и любой вспышке потребовались бы годы, чтобы достичь обитаемых миров, люди верили собственным глазам. Для них это было неопровержимым доказательством катастрофы. Даже когда систему оперативно починили и на экраны вернулась привычная лазурь, паника не улеглась. Все были убеждены: власти что-то скрывают.

В одно мгновение планету захлестнул хаос. В социальных сетях стихийно собирались группы, на улицы выходили толпы протестующих, а в некоторых кварталах уже вспыхнули первые стычки с полицией.

Когда Анни Шуберт вернулась в Ассоциацию академий, Председателя Планка уже не было на месте. Для связи он оставил секретарю синхронизированную голограмму.

— Связаться прямо сейчас? — спросил секретарь.

— Немедленно! Прямо сейчас!

— Анни, ты уже на месте? — Когда связь установилась, Планк Вейль сидел в машине. Он поднял солнцезащитный щиток. — Президент требует меня к себе, я как раз еду на встречу.

— Мне приехать? — Анни почувствовала, как подрагивают пальцы.

— Нет, если ты покажешься, тебя тут же зажмут в тиски люди из Парламента. — Судя по всему, Планк уезжал в спешке: он на ходу завязывал галстук. — Рад, что ты вернулась целой и невредимой. Передай Каролине Грин мою благодарность.

— Что мне делать сейчас?

— Успокоиться! — затянув узел, Планк взглянул прямо в камеру. — Первым делом — возьми себя в руки. Ты ведь знаешь Эрвина лучше всех. Пойми: больше всего на свете он сейчас хочет видеть, как ты паникуешь. Все не так страшно. Своей выходкой он просто раструбил на всю Галактику о коллапсе Большой черной дыры. Теперь в это болото затянет не только военных,

но и крупнейшие корпорации Федерации. Именно поэтому президент и вызвал меня на ковер.

— При чем тут корпорации? Прыжки через Большую черную дыру — прерогатива армии и научных институтов, обычным гражданам до этого дела нет! В ближайшее время этот коллапс никак не скажется на жизни простых людей. Разве правительство не должно сейчас выступить с официальным опровержением и успокоить народ?

— Анни, ты недооцениваешь гнев толпы... Пока я не вернулся, подготовь отчетные материалы. Если президент не уволит меня прямо сегодня, возможно, он согласится на общую встречу. И вот тогда наступит твой выход... Да, и если после работы останется время, глянь мои акции. Распродай все к чертям, если получится. Ну, я приехал, — Планк горько усмехнулся. — И дружеский совет: свои тоже продавай.

Экран погас, связь оборвалась.

Встав, Анни подошла к окну. На огромном уличном медиафасаде крутилась какая-то реклама, а прямо под ним бушевал митинг. Людей становилось все больше. У нее разболелась голова.

— Госпожа вице-председатель, — в кабинет заглянул секретарь. — Глава Комитета по правам Омег настаивает на личной встрече.

— Что? — Анни так и сжалась. — Скажи, что меня нет.

— Она уже в коридоре... — беззвучно, одними губами проговорил секретарь.

— С ума сойти! — Анни лихорадочно схватила портфель. — Мне нужно уйти! Придумай что-нибудь, выведи меня отсюда!

Но из кабинета вела лишь одна-единственная дверь.

— Ба! Кого я вижу! Неужели это сама глава Комитета по правам Омег? Здравствуйте, госпожа Виктория! Столько о вас слышал! Я капитан Галин, пилот мехов правительственных войск. Позвольте поцеловать вашу ручку?

В коридоре раздался звонкий, сочный шлепок пощечины.

Однако капитана это не смутило:

— Простите мою дерзость, сударыня! Но этот порыв — лишь дань моему благоговению перед вашей красотой! Госпожа Виктория, вы же само изящество! Позвольте мне сказать еще пару слов в ваше оправдание! Госпожа Виктория, постойте!

— Ого... — тихо восхитился секретарь за дверью.

Анни выразительно посмотрела на него. Секретарь приоткрыл дверь, оценил обстановку снаружи и шепнул:

— Путь свободен, уходите.

Прижав портфель к груди, Анни выскочила в коридор. Высокая фигура капитана Галина полностью перекрывала обзор Виктории. Словно почувствовав движение за спиной, Галин поднял руку и незаметно указал пальцем влево: сворачивай туда.

—... О, драгоценная госпожа Виктория, взгляните же на меня! Ради одного вашего взора я готов на любые безумства...

Анни метнулась налево и припустила бегом, пока не юркнула в первый попавшийся пустой кабинет. Минут через тридцать ее отыскал Галин, ведомый верным секретарем.

— Ну не под столом же прятаться, Анни, — усмехнулся Галин, помогая ей выбраться.

— Она ушла? Действительно ушла? — Анни все еще не могла перевести дух.

— Укатила. Мы лично проводили глазами ее лимузин.

Анни без сил опустилась на стул:

— Налей мне воды, умоляю... Ну и денечек. Обстановка раскалена, как плутониевый заряд перед взрывом.

Галин протянул ей стакан:

— Говори попроще, ладно?

— Как капля воды в кипящем масле, так яснее? И как тебе удалось ее спровадить? Я перед ней всегда пасую. — Анни убрала со лба растрепанные пряди, открывая измученное лицо. — Стоит ей заговорить, и мне кажется, что она вот-вот разрыдается прямо мне в лицо.

— Альфе избавиться от Омеги — проще простого. Даже грустно немного, что я пользуюсь такими дешевыми приемами, — притворно вздохнул Галин, потянувшись к карману за сигаретами.

— У нас не курят, — строго заметил секретарь, хотя во взгляде его читалось явное одобрение к

бравому вояке. — Курилка в левом крыле. Госпоже вице-председателю пора работать, давайте я вас провожу.

— Иду-иду. — Галин спрятал портсигар обратно.

Уходя, секретарь обернулся и заговорщически подмигнул Анни:

— А он чертовски хорош! — дверь за ними закрылась.

Анни было не до шуток. Тяжело вздохнув, она уронила голову на сложенные руки. Еще пару дней назад она стояла перед маршалом Йоханнесом Зектом, теперь на горизонте маячил сам президент. Жизнь катилась по какому-то безумному сценарию. Она открыла рабочий файл. Мыслей было много, но ни одна из них не давала ответа. Навалилось глухое бессилие. В отличие от Планка, она не обладала бронированным хладнокровием — ей были знакомы и страх, и тоска, и сомнения.

А что же Эрвин? Чем он отличался от нее? Неужели он действительно решился на такое?

"Сумасшедший... Безумец!"

Секретарь, в отличие от нее, пребывал в отличном расположении духа. Спровадить назойливую Викторию — это была чистая победа. Как бета он недолюбливал заносчивых Альф, но для этого парня готов был сделать исключение. Секретарь вручил Галину интерактивную карту Ассоциации и вызвался провести небольшой инструктаж.

— А где у вас тут можно перекусить?

— Вот здесь, минут десять неспешным шагом. Держите ваш временный ID-браслет, с ним вы сможете заходить в свой кабинет. В буфете рекомендую попробовать шоколадный брауни с грецкими орехами, чашечка за мой счет. Приятного дня. Будут вопросы — вызывайте. — Он протянул Галину аккуратную записку: — А это номер вашего кабинета. Всего доброго.

— Бывай. — Галин мельком оценил изящный почерк секретаря. Перед уходом он бросил взгляд на запертую дверь Анни: похоже, эта бедняга застряла там надолго. Насвистывая нехитрый мотивчик, капитан зашагал к ресторану.

Внешняя столовая не блистала вычурным декором — в интерьере царил строгий, функциональный минимализм. Раздача была устроена максимально удобно: у каждого посетителя имелся собственный бесконтактный терминал. Меню не ограничивалось картинками на экране — можно было рассмотреть настоящее блюдо под стеклом и даже заказать пробную порцию. Приложив браслет к считывателю, Галин выбрал рекомендованный брауни. Хорошо, что сначала взял пробник — вкус оказался так себе. В итоге он остановился на классическом холодном чае.

Столы в обеденном зале легко трансформировались. Несколько научных групп бурно спорили прямо за едой. Когда Галин пристроился на свободное место, система вежливо поинтересовалась, не желает ли он активировать звуковой купол приватности. Капитан отказался.

— Уважаемый капитан Галин, скоро начнется обеденный перерыв, ожидается наплыв посетителей. Рекомендуем включить режим приватности.

Оглядевшись, Галин снова отклонил предложение, и назойливый интерфейс послушно затих. Он сидел в самом центре длинного общего стола, неторопливо попивая чай и листая свежие сводки новостей через свой биочип. Ему было вполне комфортно.

Минут через десять зал заполнился шумящей толпой. Люди рассаживались компаниями, столы разъезжались, трансформируясь под нужды групп, пока Галин не остался сидеть в гордом одиночестве на своем островке.

— Добрый день. Не возражаете, если я присяду? — спросил невзрачный альфа с подносом в руках.

— Прошу вас, господин Лотт, — ответил Галин, даже не поднимая глаз от экрана.

Лотт Хольвег опустил поднос:

— Расслабьтесь, капитан. За этим столом нас никто не подслушает. В Ассоциации свято чтут право на конфиденциальность.

Галин покосился на соседний столик:

— А как же мой новый кабинет?

— Сейчас там чисто, но гарантировать безопасность на будущее я не могу. Впредь встречаемся только в тех местах, которые укажу я. — Лотт достал из кармана крошечный предмет, похожий на пуговицу. — Здесь полное досье на Анни Шуберт. Все ее связи, которые удалось раскопать военной разведке.

— Включая Эрвина Германа?

Лотт кивнул и принялся за еду:

— Толку от этого мало. Если бы мы могли прижать ее за госизмену на основе этих бумажек, вас бы сюда не отправляли.

Галин ловким движением смахнул пуговицу в рукав.

— Какова моя задача?

— В свое время Эрвин написал систему «Оуэн». Как специалист скажу: вещь тонкая, масштабная, но не сказать чтобы революционная. Настоящий шедевр — это их линейка биочипов. Тут они с Анни прыгнули выше головы. — Лотт прожевал кусок овоща. — У «Оуэна» несколько отдельных серверов. Гражданский сегмент «Оуэн-Гражданский», военный купол «Оуэн-Щит»... Но есть еще один узел, о существовании которого предпочитают помалкивать. «Оуэн-Тайна».

— Мистериозо? Тайна? — переспросил Галин.

— Отличный выговор, — хмыкнул Лотт, аппетитно хрустя салатом. — Это особое ядро. Оно работает только на прием и анализ информации. Туда стекается абсолютно все: от глобальных военных директив до твоего пульса в данную секунду. Система не просто архивирует данные — она просчитывает варианты, моделирует будущее. Не знаю, чья это была идея, но проект гениальный.

— Хотите сказать, что «Оуэн-Тайна» знает ответы на все вопросы?

— Именно. Это самый быстрый путь. Те, кто знает Эрвина лично, понимают, насколько он опасен. Штаб не может допустить, чтобы у него под носом сидел его шпион.

— Думаешь, инцидент в Фамагусте был подстроен? — Галин сделал глоток чая.

Лотт лишь покачал головой.

Галин внимательно посмотрел на собеседника.

— «Оуэн-Тайна» находится в подземных ярусах Ассоциации, — Лотт тихо постучал пальцем по столу. — Охрана там жесточайшая. Удаленный доступ исключен в принципе.

Капитан вопросительно приподнял бровь.

— Проще говоря, пока ты физически не воткнешь кабель в свой нейроинтерфейс, машина даже не шелухнется.

Галин промолчал.

— Я обеспечу прикрытие. Маршал очень ждет твоих результатов, капитан. Приятного

аппетита. — Лотт поднялся и ушел.

<http://bllate.org/book/18311/1756271>